

Моряки Страны восходящего солнца

За сотню лет японцы четырежды ступали на сибирскую землю.

"Индеец" с острова Эдо

В 1695 году атаман казачьей полусотни Владимир Атласов отправился из Иркутска на Анадырь для сбора ясака и "прииску новых земель". Главной его целью было освоение Камчатского полуострова. На оленях он вышел к тихоокеанскому побережью и составил первый этнографический отчет о камчадалах. "Камчадалы ростом невелики, — докладывал атаман в Сибирском приказе. — Одежду носят соболью, лисью и оленью и пушат платье собаками. Державства великого над собою не имеют, только кто у них в котором роду богаче, того больше и почитают. Жен имеют, кто сколько может, по одной и более, до четырех. Огненного ружья очень боятся и русских называют огненными людьми. На бой выходят зимою на лыжах, а летом дерутся иногда голыми".

Атласов пробыл на Камчатке около трех лет, и в 1699 году узнал, что в одном камчадальском селении живет иноземец, потерпевший кораблекрушение. Этот человек выучил язык камчадалов и рассказал о себе: "Родом я из города Асака. Однажды я отправился с караваном в тридцать судов в город Индо. На корабле, на котором я плыл, было пятнадцать человек экипажу и груз риса, рисовой водки, ткани, сахара и других товаров. В море флотилию разнесло бурей, наш корабль носило ветром двадцать восемь недель. Прибило нас к камчатскому берегу, где жили курилы. На нас напал отряд, человек двести курилов, и нам с трудом удалось избежать смерти. Двое наших были убиты, остальных курилы оставили себе и только меня привели в камчадальский поселок. И вот прошел уже год, как я нахожусь в плену у камчадалов".

Атласов взял с собой иноземца и привез его в Якутск. Он сообщил, что "полонник себя называет индейцем, а про свою страну сказал, что у царя де индейского палаты серебряны и вызолочены". Когда чужака допросили более сведущие люди, выяснилось, что Индо — это японский остров Эдо, город Асака — это Осака, а "индейца" зовут Дэнбэй. В Москву был отправлен протокол допроса под названием "Скаски Дэнбэя", который пролежал в архиве более двухсот лет.

В 1701 году японца отправили в Москву и на основе его сообщений составили в Сибирском приказе доклад, в котором описывались географическое положение Японии, местонахождение золотых и серебряных рудников, государственный строй, вооружение, религия, обычаи, ремесла и т.д. А 8 января 1702 года в селе Преображенском Дэнбэй принял Петр I, который издал указ о взятии японца на государственный кошт, открытии школы японского языка и назначении Дэнбэя учителем. Так сын торговца стал первым японцем на русской службе, преподавал в Петербурге в школе, которая была подведомственна Сенату. В 1710 году он крестился, и его нарекли Гавриилом.

В это же время его спаситель Атласов несколько лет провел в тюрьме за ограбление торгового судна, был выпущен на волю и в чине сотника вновь отправлен на Камчатку. Там у Атласова не сложились отношения с подчиненными, и в 1711 году восставшие казаки убили атамана, когда тот спал. И все же ни один из землепроходцев, не исключая самого Беринга, не дал столь содержательных отчетов о земле камчатской, как этот казак-пират.

Преподаватели японского языка

В том же 1710 году, когда Дэнбэй стал Гавриилом, к камчатскому берегу прибило судно с десятью японскими моряками. Четверо были убиты в стычке с камчадалами, остальные попали в плен. Четверых японцев вызволил из плена русский мореход Чириков, который с отрядом в 50 человек отправился к месту крушения, и камчадалы, завидев служивых, вступить в бой не отважились и разбежались, оставив своих пленников. По приказу якутского воеводы одного из них отправили в столицу. Его звали Санима, по-японски Саэмон. Он прибыл в Петербург в 1714-м, когда Дэнбэй был еще жив, и стал его помощником в школе японского языка. Он тоже крестился, принял российское подданство и женился на русской женщине. После смерти Дэнбэя Санима продолжал преподавать вплоть до 1734 года, но дата его смерти неизвестна. Один из его товарищей,

нареченный после крещения Яковом Максимовым, участвовал в экспедиции Витуса Беринга.

Летом 1729 года к мысу Лопатка на Камчатке волны принесли японскую бусу "Хайанку-мару", которая следовала с грузом хлопка и Сацумы в Осаку. Буря швыряла судно по морю целых семь месяцев. Семнадцать моряков сошли на берег, и на них напал отряд камчадалов, возглавляемых русским. После схватки из всего экипажа осталось только двое — 11-летний сын рыбака Гонза и 3-летний сын приказчика Соза.

В 1733 году Гонза и Соза также были отправлены в Петербург, и их приняла императрица Анна Иоановна. Их крестили, Гонза стал Дамианом Поморцевым, а Соза — Кузьмой Шульцем. Через три года при Академии наук открыли школу японского языка, но Соз — Шульц вскоре скончался, и единственным преподавателем стал Гонза-Поморцев. Он обучал пятерых русских ребят и получал жалование в сто рублей в год. Умер Гонза в 1739 году, будучи совсем молодым человеком — ему шел двадцать второй год, но успел составить первую в России "Краткую грамматику японского языка". Сын рыбака мог стать крупным ученым. С умерших японцев сняли гипсовые маски и поместили их в Кунсткамеру.

Следующий японский корабль разбился возле острова Онекотан Курильской гряды в 1745 году. Шесть членов экипажа, включая капитана Токуэти Токубэя, утонули, десятерым удалось спастись. Казаки Матвей Новограбленный и Федор Слободчиков нашли японцев и отправили их в Большерецкий острог. В документах морского министерства сохранилась запись, согласно которой доставленный в Большерецк японец Игачь (русское имя Матвей Григорьев) советовал отряду, входившему в экспедицию Беринга, "отправить суда в порты Эдзо с грузом сукна, юфти и весьма ценимых японцами китового жира и соленой рыбы". Игачь был моряком из экипажа Токуэти, и звали его Рихати.

Пятерых спасенных японцев привезли в Петербург, и они возродили школу японского языка. По распоряжению Сената эта школа была переведена в Иркутск и в 1754 году обособилась в здании морского училища. К тому времени в живых осталось трое японцев, а через семь лет в школе было уже семь преподавателей и 15 учеников. Иркутская школа просуществовала 62 года. Сын японского моряка Саносукэ, названный Андреем Татариновым и окончивший эту школу, издал русско-японский словарь, на титульном листе которого написал: "Санбати, сын японца Санносукэ".

За сотню лет японцы четырежды ступали на русскую землю, и все они нашли здесь последний приют. Наконец, в 1783 году на один из Алеутских островов попал экипаж японского судна "Синсе-мару". Его капитан Дайкокуя Кодаю не только сумел вернуться на родину, но и оставил бесценные записи о своем пребывании в России.

Плавание длиной в десять лет

Корабль капитана Кодаю потерял руль и мачты, и его восемь месяцев носило по морю, пока не прибило к острову Амчитка. Во время плавания один матрос умер, а 16 моряков сошли на каменистый берег, где их встретили русские промышленники во главе с Яковом Невидимовым. Они помогли потерпевшим кораблекрушение, и японцы прожили на острове почти три года.

Семеро моряков умерли на острове. Один из них, матрос Сангоро, сказал Кодаю перед смертью: "Мы старые морские волки, люди простые, помрем — никто о нас и не вспомнит. Ты — другое дело. Тебе надо написать обо всем, что с нами случилось. Не исключено, что кому-нибудь из нас доведется вернуться на родину, и он доставит эти записи. Тебя ожидает великая судьба. Опиши все, чтобы не осталось в душе сожаления о чем-то несделанном". Кодаю внял совету матроса и начал вести дневник.

За русскими промышленниками пришло судно, но оно разбилось о прибрежные камни. Тогда Невидимов и Кодаю решили сами построить корабль, чтобы добраться до материка. Через несколько месяцев парусник был готов. Во время его спуска на воду Кодаю произнес речь по-русски: "Этот корабль — дитя Японии и России — будет прочнее любого судна, построенного до сих пор".

В 1787 году русско-японский экипаж привел судно в Уст — Камчатскую гавань. Еще два года ушло на то, чтобы добраться до Иркутска. Когда японцы поселились в доме кузнеца Хорькова на берегу Ушаковки, их осталось шесть человек. Однажды к ним в гости пришли двое русских. Один оказался сыном Санносукэ Андреем Татариновым, другой — сыном Котаро Трапезниковым. Оба преподавали в школе японского языка.

Здесь же судьба свела японцев с ученым Кириллом Лаксманом, географом, этнографом, основателем стекольно-фарфорового завода в деревне Тальцы. Лаксман принял участие в судьбе японцев и вместе с Кодаю отправился в Петербург. В 1791 году Кодаю был представлен императрице Екатерине II. Он уже хорошо знал русский язык и рассказом о своих скитаниях тронул сердце царицы. Она приказала снарядить

фрегат и отправить в Японию русское посольство во главе со старшим сыном Лаксмана Адамом. Японцы получили разрешение вернуться на родину.

Когда нагруженный подарками Кодаю вновь приехал в Иркутск, то узнал, что один из его спутников умер, а двое приняли православие. Матрос Синдзе стал Николаем Коротыгиным и женился на иркутянке, а старый Седзо, которому ампутировали обмороженную ногу, наречен Федором Сотехниковым. Крещеные японцы стали подданными России, и дорога домой для них была закрыта. Когда пришла пора прощаться, инвалид Седзо плакал как ребенок, а Синдзе сказал: "Я сын крестьянина-бедняка, и в Японии мне снова пришлось бы обрабатывать поле или наниматься в матросы. Здесь же мы с Седзо будем преподавать японский язык и получать жалование — триста рублей серебром. Счастье, если вы на родине сотую часть этих денег заработаете. Я предпочитаю жить в Иркутске. Здесь люди более сердечные, да и обычаи похожи на японские". Синдзе был молод и легко сходилась с людьми, он быстро "осибирячился".

Весной 1792 года корабль "Екатерина" с тремя японцами на борту прибыл на остров Хоккайдо. Здесь один из них скончался. Из семнадцати моряков, десять лет назад покинувших бухту Сироко, домой вернулись двое — Кодаю и Исокити. Японское правительство постаралось побыстрее отделаться от русского посольства. Адаму Лаксману была выдана грамота, разрешавшая русским кораблям войти в Нагасаки в следующий раз. Что касается скитальцев, то их отправили на плантацию, где они должны были находиться до самой смерти.

Кодаю умер в 1829 году в возрасте 78 лет, Исокити скончался в 1839-м, дожив до 75 лет. Дневник Кодаю был засекречен почти на двести лет, а, по рассказам Исокити, некий монах написал "Книгу о необыкновенном". Зато иркутянин Синдзе оставил потомкам труд "О Японии и японской торговле, или Новейшие исторические записки о японском архипелаге", изданный в 1817 году. Неплохо для простого рыбака.

Автор: Игорь Подшивалов © Номер один ИСТОРИЯ, ИРКУТСК 👁 3117 20.01.2005, 17:31 📌 396

URL: <https://babr24.com/?ADE=19056> Bytes: 10505 / 10484 Версия для печати

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:

irkbabr24@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](#)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: [@irk24_link_bot](#)
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)